

**ИНСТИТУТ ПРОДУКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ РАО
УЧЕБНО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «РАКУРС»**

2017

ЗАДАНИЯ, ОТВЕТЫ И КОММЕНТАРИИ

5–6 классы

1–10. Лев Толстой «Кавказский пленник»

1. Какая из фраз, произнесённых героями в трудной ситуации, принадлежит Жилину?

- Ⓐ Да как же бежать? Мы и дороги не знаем!
- Ⓑ Ну, пропали, брат!
- Ⓒ Нет, уж мне, видно, отсюда не выйти...
- Ⓓ Не могу, ей-богу, не могу, сил моих нет!

Ответ: Б.

Видно, услышал татарин, как Костылин закричал. Слышит Жилин, едет кто-то сзади, кличет по-своему. Бросился Жилин в кусты. Татарин выхватил ружьё, выпалил, – не попал, завизжал по-своему и поскакал прочь по дороге.

– Ну, – говорит Жилин, – пропали, брат! Он, собака, сейчас соберёт татар за нами в погоню. Коли не уйдём версты три, – пропали. – А сам думает на Костылина: «И чорт меня дёрнул колоду эту с собой брать. Один я бы давно ушёл».

Костылин говорит:

– Иди один, за что тебе из-за меня пропадать.

– Нет, не пойду, не годится товарища бросать.

Подхватил опять на плечи, попёр. Прошёл он так с версту. Всё лес идёт и не видать выхода. А туман уж расходиться стал, и как будто тучки заходить стали, не видать уж звёзд. Измучился Жилин.

Пришёл у дороги родничок, камнем обделан. Остановился, ссадил Костылина.

– Дай, – говорит, – отдохну, напьюсь. Лепёшек поедим. Должно быть, недалеко.

Только прилёг он пить, слышит – затопало сзади. Опять кинулись вправо, в кусты, под кручь, и легли.

Прочитавшему рассказ Толстого нетрудно будет понять, какая из фраз принадлежит Жилину. Правда в его словах «ну, пропали брат» нет и признака героизма, понимаемого как победный или жертвенный подвиг. Зато в них нет и проявления слабости, малодушия, неверия в свои силы, всего того, что характерно для остальных фраз («да как же бежать? Мы и дороги не знаем?», «нет, уж мне, видно, отсюда не выйти», «не могу, ей-богу, не могу, сил моих нет»). Жилин не был привычным для литературы о войне того времени романтическим героем. Вместо этого устаревшего типа на примере Жилина Толстой создал новый образ – героя без героизма – тот образ, который стал одним из ведущих (например, капитан Тушин) в романе «Война и мир».

2. Какая пословица более всего характеризует поступки Жилина?

- Ⓐ Не имей сто рублей, а имей сто друзей
- Ⓑ По товарищам и слава
- Ⓒ Старый друг лучше новых двух
- Ⓓ Конный пешему не товарищ

Ответ: А.

На наш взгляд, выбор правильного ответа очевиден. В трудной ситуации герой не полагается на возможность выкупа, а пытается наладить контакт и таким образом справиться с ситуацией.

3. Что в повести тесно связано с личным опытом писателя?

- Ⓐ образ главной героини
- Ⓑ побег из плена
- Ⓒ пребывание в плену
- Ⓓ нападение горцев

Ответ: Г.

Рассказ «Кавказский пленник» тесно связан с личным опытом Льва Толстого. Он был на Кавказе, участвовал в боевых действиях, своими глазами видел жизнь воинственных горцев. Однако он не попадал в плен, и он не был сильно дружен с местными детьми. Что касается нападения горцев, то оно было на самом деле и чуть не окончилось для Толстого катастрофой. Только близость своих – прямо как в финальной сцене рассказа – спасла будущего великого писателя от плена.

4. Чем занимался Жилин в плену?

- Ⓐ обучал детей грамоте Ⓑ вёл дневник
Ⓒ мастерил игрушки Ⓓ подковывал лошадей

Ответ: В.

Противопоставление Жилина и Костылина становится очень хорошо заметно на примере того, как каждый из них вёл себя в плену. Костылин пал духом и целый день лежал на боку. Жилин не унывал и всё время чем-то занимался. Однако он не мог учить детей грамоте, так как он не знал ни языка, ни письменности горцев, да и не до дневника ему было, когда речь шла о спасении жизни. Трудно представить, чтобы он мог работать кузнецом – дворянин и офицер, откуда было ему знать это сложное крестьянское ремесло. Зато он делал детям игрушки – именно так Жилин подружился с Диной.

5. Где художник отклонился от текста?

Ответ: Б.

«Перекрестился Жилин, подхватил рукой замок на колодке, чтобы не бренчал, пошёл по дороге, ногу волочит, а сам всё на зарево поглядывает, где месяц встаёт» – таких фраз в небольшом тексте рассказа «Кавказский пленник» несколько, и, помня о них, невозможно ошибиться с ответом на поставленный в задании вопрос. Колодка надевалась на одну ногу специально, чтобы пленник мог передвигаться, но только с огромным трудом. Можно сказать, это был своего рода «мягкий вариант», хотя, как известно, бывали случаи, когда применялись и такие суровые колодки, которые делали движение совершенно невозможным.

6. Жилин не рассчитывал, что за него заплатят выкуп, потому что

- Ⓐ у него не было родственников
Ⓑ он сам попросил не платить за него
Ⓒ он неверно написал адрес на письме
Ⓓ правительство запрещало платить выкуп за офицеров

Ответ: В.

Уже с первых страниц рассказа мы узнаём, что Жилин не был сиротой. Дома его ждала мать: ради неё он и отправился в этот злополучный поход. Однако род Жилиных не был богат, и Жилин знал, что дома не смогут собрать даже сумму в пятьсот рублей. Поэтому он не только не рассчитывал на помощь родительницы, но и написал неверный адрес. Зачем было беспокоить несчастную мать, если ей нечем было помочь? Оставалось выбирать самому. Что касается правительственных запретов, то их не было, о чём мы можем узнать из того же рассказа. Ведь Костылина в конце концов кто-то выкупил!

7. Какое из описаний относится к моменту удачного побега?
- А) Темно; звёзды высоко стоят на небе; над горой молодой месяц покраснелся, кверху рожками заходит. В лощинах туман, как молоко, белеется...
- Б) Стало солнышко закатываться. Стали снеговые горы из белых – алые; в чёрных горах потемнело; из лощин пар поднялся, и самая та долина, где крепость наша должна быть, как в огне загорелась от заката...
- В) Стало смеркаться. Переехали ещё речку, стали подниматься по каменной горе, запахло дымом, забрехали собаки...
- Г) Выбрался месяц из-за гор, – бело, светло совсем, как днём. На деревьях все листочки видны. Тихо, светло по горам, как вымерло всё. Только слышно – внизу речка журчит...

Ответ: Г.

Ухватился за шест, велел Дине держать, полез. Раза два он обрывался, – колодка мешала. Поддержал его Костылин, – выбрался кое-как наверх. Дина его тянет ручонками за рубаху, изо всех сил, сама смеется.

Взял Жилин шест и говорит:

– Снеси на место, Дина, а то хватятся, – прибьют тебя.

Потащила она шест, а Жилин под гору пошёл. Слез под кручь, взял камень острый, стал замок с колодки выворачивать.

А замок крепкий, – никак не собьёт, да и неловко. Слышит, бежит кто-то с горы, легко попрыгивает. Думает: «верно, опять Дина». Прибежала Дина, взяла камень и говорит:

– Дай я.

Села на коленочки, начала выворачивать. Да ручонки тонкие, как прутики, – ничего силы нет. Бросила камень, заплакала. Принялся опять Жилин за замок, а Дина села подле него на корточках, за плечо его держит. Оглянулся Жилин, видит – налево за горой зарево красное загорелось, месяц встаёт. «Ну, – думает, – до месяца надо лощину пройти, до лесу добраться». Поднялся, бросил камень. Хоть в колодке, – да надо идти.

– Прощай, – говорит, – Динушка. Век тебя помнить буду.

Ухватила за него Дина: шарит по нём руками, ищет – куда бы лепёшки ему засунуть. Взял он лепёшки.

– Спасибо, – говорит, – умница. Кто тебе без меня кукол делать будет? – И погладил её по голове.

Как заплачет Дина, закрылась руками, побежала на гору, как козочка прыгает. Только в темноте слышно – монисты в косе по спине побрякивают.

Перекрестился Жилин, подхватил рукой замок на колодке, чтобы не бренчал, пошёл по дороге, – ногу волочит, а сам всё на зарево поглядывает, где месяц встаёт. Дорогу он узнал. Прямоком идти вёрст восемь. Только бы до лесу дойти прежде, чем месяц совсем выйдет. Перешёл он речку, – побелел уже свет за горой. Пошёл лощиной, идёт, сам поглядывает: не видать ещё месяца. Уж зарево посветлело и с одной стороны лощины всё светлее, светлее становится. Ползёт под гору тень, всё к нему приближается.

Идёт Жилин, всё тени держится. Он спешит, а месяц ещё скорее выбирается; уж и направо засветились макушки. Стал подходить к лесу, выбрался месяц из-за гор, – бело, светло совсем, как днём. На деревьях все листочки видны. Тихо, светло по горам, как вымерло всё. Только слышно внизу речка журчит.

Дошёл до лесу – никто не попался. Выбрал Жилин местечко в лесу потемнее, сел отдыхать.

Отдохнул, лепёшку съел. Нашёл камень, принялся опять колодку сбивать. Все руки избил, а не сбил. Поднялся, пошёл по дороге. Прошёл с версту, выбился из сил, – ноги ломит. Ступит шагов десять и остановится. «Нечего делать, – думает, – буду тащиться, пока сила есть. А если сесть, так и не встану. До крепости мне не дойти, а как рассветёт, – лягу в лесу, переднюю, а ночью опять пойду».

Всю ночь шёл. Только попались два татарина верхами, да Жилин издали их услы-

хал, схоронился за дерево.

Уж стал месяц бледнеть, роса пала, близко к свету, а Жилин до края леса не дошёл. «Ну, – думает, – ещё тридцать шагов пройду, сверну в лес и сяду». Прошёл тридцать шагов, видит – лес кончается. Вышел на край – совсем светло, как на ладонке перед ним степь и крепость, и налево, близёхонько под горой, огни горят, тухнут, дым стелется и люди у костров.

Вгляделся – видит: ружья блестят, казаки, солдаты.

Обрадовался Жилин, собрался с последними силами, пошёл под гору. А сам думает: «избави бог, тут, в чистом поле увидит конный татарин; хоть близко, а не уйдёшь».

Только подумал – глядь: налево, на бугре, стоят трое татар, десятины на две. Увидали его, – пустились к нему. Так сердце у него и оборвалось. Замахал руками, закричал что было духу своим:

– Братцы! выручай! братцы!

8. К какому из слов, упоминаемых в рассказе, сам Толстой написал примечание, считая, что его смысл неизвестен читателю?

Ⓐ аул Ⓑ сафьян Ⓒ монисто Ⓓ галун

Ответ: А.

Правильный ответ в данном задании кому-то может показаться странным, поскольку речь идёт о слове аул. Это слово теперь знают все, тогда как отличить сафьян от других видов материи или показать, какое именно украшение называется монисто, сможет далеко не каждый. Почему так? Потому что в XIX веке такие слова как сафьян, монисто, галун были широко известны. Другое дело – аул. То, что этим странным, непривычным для русского уха словом именуется деревня горцев, знали только люди, имевшие прямое отношение к Кавказу.

9. Какое произведение послужило сюжетным источником для создания повести «Кавказский пленник»?

Ⓐ А. Пушкин «Кавказский пленник»
Ⓑ М. Лермонтов «Кавказец»
Ⓒ Ф. Торнау «Воспоминания кавказского офицера»
Ⓓ А. Бестужев-Марлинский «Вечер на Кавказских водах в 1824 году»

Ответ: В.

Взявшись за написание «Кавказского пленника», Толстой, конечно, опирался на произведения своих великих предшественников, Пушкина и Лермонтова. Однако он был далёк от того, чтобы каким-то образом повторять сюжетные линии их текстов. Во-первых, это противоречило масштабу писательского дарования Толстого, вполне самостоятельного мастера слова. Во-вторых, ему были чужды романтические мотивы, из которых соткан литературный образ Кавказа у Пушкина и Лермонтова. Его Кавказ лишён «поэтического» характера, он прост до крайности, но в то же время он поражает читателя своим невероятным правдоподобием (недаром сам Толстой даёт «Кавказскому пленнику» подзаголовок – быль). Что касается «Вечера на водах» Бестужева-Марлинского, то эта повесть в силу своего романтического характера ещё более далека от Толстого как по форме, так и по содержанию. Если же заглянуть в ныне почти забытое, а в своё время широко известное сочинение Фёдора Фёдоровича Торнау «Воспоминания кавказского офицера», то там можно найти много сходных мотивов с повествованием Толстого, в том числе и самое главное – образ прекрасной туземки, в сердце которой появилось чувство по отношению к пленному русскому офицеру.

10. Какую из картин известных художников можно было бы использовать как иллюстрацию к рассказу «Кавказский пленник»?

Ответ: Б.

В рассказе Толстого есть эпизод, где Жилин, чтобы подготовиться к побегу, взял местного мальчика поводыря и отправился разведать местность (рекогносцировка по-военному). Вот что там говорится: «Сел Жилин, стал место разглядывать. На полдни, за горой, лощина, табун ходит, и аул другой в низочке виден. От аула другая гора – ещё круче, а за той горой ещё гора. Промеж гор лес синеется, а там ещё горы всё выше и выше поднимаются. А выше всех – белые, как сахар, горы стоят под снегом. И одна снеговая гора выше других шапкой стоит». Название «снеговой горы» отсутствует, однако и без него можно догадаться, что речь идёт именно о горе Казбек, как раз той, что изобразил выдающийся русский художник Архип Иванович Куинджи. Замечательная особенность горы Казбек – огромная снеговая шапка – отмечена Толстым. Именно она привлекла внимание Куинджи, художника, которого всегда занимали интересные оптические эффекты. Белый снег, окрашенный закатным солнцем на фоне синеющих далей, – идеальный сюжет для этого живописца.

11. Кто, согласно песенке, знал, как поймать за хвост лису и сделать пар из камня?

Ⓐ Мэри Поппинс

Ⓑ Тим Талер

Ⓒ Сайрес Смит

Ⓓ Гаспар Арнери

Ответ: Г.

Юрий Карлович Олеша. Три толстяка

Доктор Гаспар Арнери был учёный. Пожалуй, он изучил около ста наук. Во всяком случае, никого не было в стране мудрей и учёней Гаспара Арнери. О его учёности знали все: и мельник, и солдат, и дамы, и министры. А школьники распевали про него песенку с таким припевом:

Как лететь с земли до звезд,
Как поймать лису за хвост,
Как из камня сделать пар,
Знает доктор наш Гаспар.

Однажды летом, в июне, когда выдалась очень хорошая погода, доктор Гаспар Арнери решил отправиться в далёкую прогулку, чтобы собрать некоторые виды трав и жуков.

Доктор Гаспар был человек немолодой и поэтому боялся дождя и ветра. Выходя из дому, он обматывал шею толстым шарфом, надевал очки против пыли, брал трость, чтобы не споткнуться, и вообще собирался на прогулку с большими предосторожностями.

На этот раз день был чудесный; солнце только то и делало, что сияло; трава была такой зелёной, что во рту даже появлялось ощущение сладости; летали одуванчики, свистели птицы, лёгкий ветерок развеивался, как воздушное бальное платье.

12. Иван получил Конька-Горбунка

- А в наследство от отца
 Б в подарок от кобылицы
 В за службу у царя Г в обмен на перстень

Ответ: Б.

И, минуто улуча,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И прыгнул к ней на хребёт –
Только задом наперёд.
Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась как стрела.
Вьётся кругом над полями,
Виснет пластью надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном;
Но Иван и сам не прост –
Крепко держится за хвост.

Наконец она устала.
«Ну, Иван, – ему сказала, –
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,

Сколько смыслишь. Да смотри:
По три утренни зари
Выпускай меня на волю
Погулять по чисту полю.
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней –
Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине;
Да ещё рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай
Ни за пояс, ни за шапку,
Ни за чёрную, слышь, бабку.
На земле и под землёй
Он товарищ будет твой:
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет;
В голод хлебом угостит,
В жажду мёдом напоит.
Я же снова выйду в поле
Силы пробовать на воле».

13. «Фламинго кусаются не хуже _____. А мораль отсюда такова: это птицы одного полёта!». Какое слово в утверждении Герцогини пропущено?

- А собаки Б крапивы
 В горчицы Г шерстяного свитера

Ответ: В.

Льюис Кэрролл. Приключения Алисы в стране чудес (пер. Н. Демуровой)

- Как она любит всюду находить мораль, – подумала Алиса.
- Ты, конечно, удивляешься, – сказала Герцогиня, – почему я не обниму тебя за талию. Сказать по правде, я не совсем уверена в твоём фламинго. Или всё же рискнуть?
- Он может и укусить, – сказала благоразумная Алиса, которой совсем не хотелось, чтобы Герцогиня её обнимала.
- Совершенно верно, – согласилась Герцогиня. – Фламинго кусаются не хуже горчицы. А мораль отсюда такова: это птицы одного полёта!
- Только горчица совсем не птица, – заметила Алиса.
- Ты, как всегда, совершенно права, – сказала Герцогиня. – Какая ясность мысли!
- Кажется, горчица – минерал, – продолжала Алиса задумчиво.
- Конечно, минерал, – подтвердила Герцогиня. Она готова была соглашаться со всем, что скажет Алиса. – Минерал огромной взрывчатой силы. Из неё делают мины и закладывают при подкопах... А мораль отсюда такова: хорошая мина при плохой игре – самое главное!
- Вспомнила, – сказала вдруг Алиса, пропустившая мимо ушей последние слова Герцогини. – Горчица это овощ.

14. В сказке Юрия Олеши с носом солдата происходят странные метаморфозы: он становится таким, как у мертвеца, как у фокусника, как у пьяницы. Что является причиной этих изменений?

- А) воздушные шары Б) представление в зверинце
В) свет от фонаря Г) посещение кабака

Ответ: А.

Юрий Карлович Олеша. Три толстяка

От летящей разноцветной кучи шаров падала лёгкая воздушная тень, подобная тени облака. Просвечивая радужными весёлыми красками, она скользнула по дорожке, усыпанной гравием, по клумбе, по статуе мальчика, сидящего верхом на гусе, и по гвардейцу, который заснул на часах. И от этого с лицом гвардейца произошли чудесные перемены. Сразу нос стал синий, как у фокусника. И, наконец, – красный, как у пьяницы. Так, меняя окраску, пересыпаются стеклышки в калейдоскопе.

Юрия Карловича Олешу (1899–1960) в кругу писателей-современников называли «королём метафор». Олеша не умел писать «темно и вяло», длинно и скучно, его проза искрится блестящими образами и афоризмами, чуть ли не каждый абзац по ёмкости и законченности равноценен новелле.

Обратимся к автобиографической книге Валентина Катаева «Алмазный мой венец», в которой Олеша выведен под псевдонимом «Ключик».

Валентин Петрович Катаев. Алмазный мой венец

Представьте себе, с какой надеждой ожидала нас в доме «Эльпит-рабкоммуна» в комнате синеглазого вся наша гудковская компания, а также и синеглазка, в которую я уже был смертельно влюблён и прелесть которой всё никак не мог объяснить Ключику, сказавшему мне как-то в ответ на мои любовные излияния:

– Ты напрасно стараешься. Я тебе могу в одной строчке нарисовать портрет синеглазки: девушка в шёлковой блузке с гладкими пуговичками на рукавах. Понимаешь? Пуговички белые, без дырочек, гладкие, пришивающиеся снизу. Очень важно, что они именно гладкие. Это типично для почти всех хороших, милых, порядочных девушек. Заметь себе это и не делай излишних иллюзий.

С тех пор у меня навсегда сохранился чёткий и точный портрет девушки с гладкими пуговичками на манжетах шелковой блузки, что лишний раз вызвало во мне ревнивую зависть к моему другу, умевшему увидеть то главное, на что не обращал внимания никто другой.

<...>

Быть может, самая его блестящая и нигде не опубликованная метафора родилась как бы совсем случайно и по самому пустому поводу: у нас, как у всяких холостяков, завелись две подружки-мещаночки в районе Садовой-Триумфальной, может быть в районе Миусской площади. Одна чуть повыше, другая чуть пониже, но совершенно одинаково одетые в белые батистовые платица с кружевами, в белых носочках и в белых шляпках с кружевными полями. Одна была «моя», другая – «его». Мы чудно проводили с ними время, что, признаться, несколько смягчало горечь наших прежних любовных неудач. Наши юные подружки были малоразговорчивы, ненавязчиво нежны, нетребовательны, уступчивы и не раздражали нас покушениями на более глубокое чувство, о существовании которого, возможно, даже и не подозревали. Иногда они приходили к нам в Мыльников переулок, никогда не опаздывая, и ровно в назначенный час обе появлялись в начале переулка – беленькие и нарядные.

(Вот видите, сколько мне пришлось потратить слов для того, чтобы дать понятие о наших молоденьких возлюбленных!)

Однако Ключик решил эту стилистическую задачу очень просто. Однажды, посмотрев в окно на садящееся за крыши солнце, он сказал:

– Сейчас придут флаконы. Так они у нас и оставались на всю жизнь под кодовым названием флаконы, с маленькой буквы.

По-моему, безукоризненно!

Одно только слово – и всё совершенно ясно, вся, так сказать, картина.

На этом можно и остановиться. Остальные метафоры ключика общеизвестны: «Она прошумела мимо меня, как ветка, полная цветов и листьев» – и т. д. («Вы прошумели мимо меня, как ветвь, полная цветов и листьев» – ред.) Наконец, неизвестные «голубые глаза огородов».

Поучая меня, как надо заканчивать небольшой рассказ, он сказал:

– Можешь закончить длинным, ни к чему не обязывающим придаточным предложением, но так, чтобы оно заканчивалось пейзажной метафорой, нечто вроде того, что, идя по мокрой от недавнего ливня земле, он думал о своей погибшей молодости, и на него печально смотрели голубые глаза огородов. Непременно эти три волшебных слова как заключительный аккорд. «Голубые глаза огородов». Эта концовка спасёт любую чушь, которую ты напишешь. Он подарил мне эту гениальную метафору, достойную известного пейзажа Ван Гога, но до сих пор я ещё не нашёл места, куда бы её приткнуть. Боюсь, что она так и останется как неприкаянная. Но ведь она уже и так, одна, сама по себе произведение искусства и никакого рассказа для неё не надо.

«Алмазный мой венец» В. Катаева – книга воспоминаний; роман, основанный на реальных событиях и посвящённый литературной жизни 1920-х годов. Целая вереница известных писателей и поэтов проходит перед читателем под прозвищами-масками. К примеру, «синеглазый», упомянутый в начале этого текста, – это Михаил Булгаков. Роман создаёт некую увлекательную игру, недаром его называли «Алмазный мой кроссворд».

15. Кто в поэме «Руслан и Людмила» может превращаться в крылатого змия?

- Ⓐ Людмила Ⓑ Черномор Ⓒ Наина Ⓓ Финн

Ответ: В.

Александр Сергеевич Пушкин. Руслан и Людмила

Уж утро холодное сияло
На темени полнощных гор;
Но в дивном замке всё молчало.
В досаде скрытой Черномор,
Без шапки, в утреннем халате,
Зевал сердито на кровати.
Вокруг бранды его седой
Рабы толпились молчаливы,
И нежно гребень костяной
Расчесывал ее извивы;
Меж тем, для пользы и красы,
На бесконечные усы
Лились восточны ароматы,
И кудри хитрые вились;
Как вдруг, откуда ни возьмись,

В окно влетает змий крылатый;
Гремя железной чешуей,
Он в кольца быстрые согнулся
И вдруг Наиной обернулся
Пред изумленною толпой.
«Приветствую тебя, – сказала, –
Собрат, издавна чтимый мной!
Досель я Черномора знала
Одною громкою молвой;
Но тайный рок соединяет
Теперь нас общею враждой;
Тебе опасность угрожает,
Нависла туча над тобой;
И голос оскорбленной чести
Меня к отмщению зовет».

16. Алиса сказала, что даст шесть пенсов тому, кто

- Ⓐ покажет ей хвост Чеширского Кота
Ⓑ объяснит ей стихи Червонного Валета
Ⓒ станцует с ней морскую кадрили
Ⓓ нарисует «просто множество, неважно, чего»

Ответ: Б.

Льюис Кэрролл. Приключения Алисы в стране чудес (пер. Н. Демуровой)

– Это очень важная улика, – проговорил Король, потирая руки. – Всё, что мы сегодня слышали, по сравнению с ней бледнеет. А теперь пусть присяжные обдумают своё...

Но Алиса не дала ему кончить.

– Если кто-нибудь из них сумеет объяснить мне эти стихи, – сказала Алиса, – я дам ему шесть пенсов. (За последние несколько минут она ещё выросла, и теперь ей никто уже не был страшен). – Я уверена, что в них нет никакого смысла!

Присяжные записали: «Она уверена, что в них нет никакого смысла», – но никто из них не сделал попытки объяснить стихи

17. Какую скучную, но необходимую работу выполнял Маленький принц на своей планете каждое утро?

- Ⓐ зажигал фонари Ⓑ причёсывал барашка
Ⓓ считал звёзды Ⓒ выпалывал баобабы

Ответ: Г.

Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц

На планете Маленького принца, как на любой другой планете, растут травы полезные и вредные. А значит, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы. Но ведь семена невидимы. Они спят глубоко под землей, пока одно из них не вздумает проснуться. Тогда оно пускает росток; он расправляется и тянется к солнцу, сперва такой милый, безобидный. Если это будущий редис или розовый куст, пусть его растёт на здоровье. Но если это какая-нибудь дурная трава, надо вырвать её с корнем, как только её узнаешь. И вот на планете Маленького принца есть ужасные, зловредные семена... Это семена баобабов. Почва планеты вся заражена ими. А если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет её насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут её на клочки.

– Есть такое твёрдое правило, – сказал мне после Маленький принц. – Встал поутру, умылся, привёл себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная.

18. Юрий Олеша мечтал побывать в одном европейском городе. Главную городскую площадь в сказке «Три толстяка» он назвал в честь знаменитой площади в этом городе –

- Ⓐ Площадь Звезды Ⓑ Трафальгарская площадь
Ⓓ Площадь Святого Петра Ⓒ Дворцовая площадь

Ответ: А.

Ещё раз обратимся к книге В. Катаева (см. комментарий к вопросу 14): «Впрочем, кто из нашего брата, начиная с Александра Сергеевича, не мечтал о Париже? Ключик никак не мог поверить, что я собственными глазами видел Нотр-Дам. Тут уж он мне не скрываясь завидовал. <...>

Впрочем, здесь нельзя было найти площадь Звезды. Для этого следовало вернуться в Париж и на метро направления Венсенн – Нейи доехать на колесах с дутыми шинами до площади Этуаль (звезда (фр.) — ред.) (ныне Де Голль), где от высокой Триумфальной арки с четырьмя пролетами расходятся как лучи двенадцать сияющих авеню. Очевидно, туда стремилась фантазия ключика, когда он заставил своего Тибула идти по проволоке над площадью Звезды».

Юрий Карлович Олеша. Три толстяка

Называли эту площадь Площадью Звезды по следующей причине. Она была окружена огромными, одинаковой высоты и формы домами и покрыта стеклянным куполом, что делало её похожей на колоссальный цирк. В середине купола, на страшной высоте, горел самый большой в мире фонарь. Это был удивительной величины шар. Охваченный поперёк железным кольцом, висящий на мощных тросах, он напоминал планету Сатурн. Свет его был так прекрасен и так не похож на какой бы то ни было земной свет, что люди дали этому фонарю чудесное имя – Звезда. Так стали называть и всю площадь.

Ни на площади, ни в домах, ни на улицах поблизости не требовалось больше никакого света. Звезда освещала все закоулки, все уголки и чуланчики во всех домах, окружавших площадь каменным кольцом. Здесь люди обходились без ламп и свечей.

От девяти домов, со всех сторон, к середине купола, к Звезде, тянулось девять стальных тросов (проволок, толстых, как морской канат). Казалось, что от фонаря, от пылающей великолепной Звезды, разлеталось над площадью девять черных длиннейших лучей.

Неизвестно, о чём думал в эту минуту Тибул. Но, вероятно, он решил так: «Я перейду над площадью по этой проволоке, как ходил по канату на ярмарке. Я не упаду. Одна проволока тянется к фонарю, другая – от фонаря к противоположному дому. Пройдя по обеим проволокам, я достигну противоположной крыши и спасусь».

Офицер поднял пистолет и стал прицеливаться. Тибул дошёл по карнизу до того места, где начиналась проволока, отделился от стены и двинулся по проволоке к фонарю.

Толпа ахнула.

Он шёл то очень медленно, то вдруг пускался почти бегом, быстро и осторожно переступая, покачиваясь, распрямив руки. Каждую минуту казалось, что он упадёт. Теперь появилась его тень на стене. Чем более он приближался к фонарю, тем ниже опускалась тень по стене и тем она становилась больше и бледнее.

Внизу была пропасть.

19. Именно после прочтения этого произведения Жуковский подарил Пушкину свой портрет со знаменитой надписью *«Победителю-ученику от побеждённого учителя»*.

- Ⓐ «Дубровский» Ⓑ «Сказка о золотом петушке»
Ⓒ «Руслан и Людмила» Ⓓ «Песнь о вещем Олеге»

Ответ: В.

Пушкин начал работу над поэмой «Руслан и Людмила» в 1817 году, незадолго до окончания лицея. В 1820 году она была окончена. Появление поэмы в печати встретило самые противоположные отклики. Жуковский, прочитав новое произведение Пушкина, подарил поэту свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побеждённого учителя».

20. Картина Николая Ге иллюстрирует эпизод известной сказки. Как зовут всадника?

- Ⓐ Елисей Ⓑ Дадон
Ⓒ Руслан Ⓓ Гвидон

Ответ: Б.

Александр Сергеевич Пушкин. Руслан и Людмила

Уж побледнел закат румяный
Над усыпленную землёй;
Дымятся синие туманы,
И всходит месяц золотой;
Померкла степь. Тропою тёмной
Задумчив едет наш Руслан
И видит: сквозь ночной туман
Вдали чернеет холм огромный,
И что-то страшное храпит.
Он ближе к холму, ближе – слышит:
Чудесный холм как будто дышит.
Руслан внимает и глядит
Бестрепетно, с покойным духом;
Но, шевеля пугливым ухом,
Конь упирается, дрожит,
Трясёт упрямой головою,
И грива дыбом поднялась.
Вдруг холм, безоблачной луною
В тумане бледно озарясь,
Яснеет; смотрит храбрый князь –
И чудо видит пред собою.
Найду ли краски и слова?
Пред ним живая голова.
Огромны очи сном объяты;
Храпит, качая шлем пернатый,
И перья в тёмной высоте,
Как тени, ходят, развеваясь.
В своей ужасной красоте
Над мрачной степью возвышаясь,
Безмолвием окружена,
Пустыни сторож безымянной,
Руслану предстоит она
Громадой грозной и туманной.
В недоуменье хочет он

Таинственный разрушить сон.
Вблизи осматривая диво,
Объехал голову кругом
И стал пред носом молчаливо;
Щекотит ноздри копием,
И, сморщась, голова зевнула,
Глаза открыла и чихнула...
Поднялся вихорь, степь дрогнула,
Взвилась пыль; с ресниц, с усов,
С бровей слетела стая сов;
Проснулись рожи молчаливы,
Чихнуло эхо – конь ретивый
Заржал, запрыгал, отлетел,
Едва сам витязь усидел,
И вслед раздался голос шумный:
«Куда ты, витязь неразумный?
Ступай назад, я не шучу!
Как раз нахала проглочу!»
Руслан с презреньем оглянулся,
Браздами удержал коня
И с гордым видом усмехнулся.
«Чего ты хочешь от меня? –
Нахмурясь, голова вскричала. –
Вот гостя мне судьба послала!
Послушай, убирайся прочь!
Я спать хочу, теперь уж ночь,
Прощай!» Но витязь знаменитый,
Услыша грубые слова,
Воскликнул с важностью сердитой:
«Молчи, пустая голова!
Слышал я истину, бывало:
Хоть лоб широк, да мозгу мало!
Я еду, еду, не свищу,
А как наеду, не спущу!»

21. Матрос галиота «Секрет» предположил, что капитан
Грэй купил материю для парусов, чтобы

- А провезти шёлк контрабандой
 Б исполнить мечту Ассоль
 В паруса не пачкались так быстро
 Г нельзя было определить, пиратский это корабль или торговый

Ответ: А.

Александр Грин. Алые паруса

– Знаете, – сказал Пантен Грэю, – я доволен.
– Чем?
– Тем же, чем и вы. Я всё понял. Вот здесь, на мостике. – Он хитро подмигнул, светя улыбке огнём трубки.
– Ну-ка, – сказал Грэй, внезапно догадавшись, в чём дело, – что вы там поняли?
– Лучший способ провезти контрабанду, – шепнул Пантен. – Всякий может иметь такие паруса, какие хочет. У вас гениальная голова, Грэй!
– Бедный Пантен! – сказал капитан, не зная, сердиться или смеяться.
– Ваша догадка остроумна, но лишена всякой основы. Идите спать. Даю вам слово, что вы ошибаетесь.

22. Джон и Барбара Бэнкс не хотели взрослеть, потому что

- Ⓐ у них будут мозоли и всякие другие неприятности
- Ⓑ они не будут понимать язык ветра, лучей, деревьев
- Ⓒ они не смогут играть с феями в Кенсингтонском саду
- Ⓓ им будет ничто не интересно, кроме цифр

Ответ: Б.

Памела Треверс. Мэри Поппинс с Вишневой улицы

Мне никогда не понять взрослых. Они всё-таки очень глупые. Даже и Джейн с Майклом не всегда умными назовешь.

– Да, – согласилась Барбара, сосредоточенно стаскивая пинетки.

– Например, они никогда не понимают, о чём мы говорим. Но самое страшное, они вообще не понимают ничей язык. Я сам слышал, как Джейн сказала: вот бы понять, что говорит ветер.

– И я удивляюсь на Майкла. Только и слышишь: «Ах, как поёт скворец – ти-ви, ти-ви!» Да разве скворец поёт? Он просто говорит, как мы с тобой. А уж от мамы с папой, конечно, и ожидать нечего. Они просто ничегошеньки не понимают. Но Джейн с Майклом, кажется, должны бы понимать...

– А они раньше и понимали, – вмешалась Мэри Поппинс, складывая стопкой ночные сорочки Джейн.

– Что? – воскликнули близнецы. – Понимали язык скворца и ветра?

– Да, и язык деревьев, солнечных лучей, звезд.

– Но как они могли разучиться? – Джон наморщил лобик, сиюсь постичь причину такого несчастья.

– Ты хочешь знать? – проверещал Скворец таким тоном, точно хотел сказать: а я знаю, как.

– Выросли и забыли, – объяснила Мэри Поппинс. – Барбара, надень, пожалуйста, пинетки.

– Глупая причина, – сказал Джон, сердито на неё глядя.

– Может, и глупая, но это факт, – Мэри Поппинс нагнулась к Барбаре и крепко-накрепко завязала пинетки.

– А Джейн с Майклом и правда глупые, – продолжал Джон. – Вот я вырасту и ни за что не забуду.

– И я тоже, – Барбара сунула палец в рот и стала, причмокивая, сосать.

– Забудете, – отрезала Мэри Поппинс.

Близнецы сели в постельках и уставились на неё.

– Ха! – презрительно воскликнул Скворец. – Вы только взгляните на них! Ишь, вундеркинды выискались! Бывают, конечно, чудеса. Но на этот раз никакого чуда не будет. Вы тоже всё забудете, как Джейн с Майклом.

– Никогда! – воскликнули близнецы в один голос и взглянули на Скворца так, словно хотели его убить: очень он их расстроил.

– А я говорю, что забудете, – рассмеялся Скворец. – Впрочем, вы в этом не виноваты, – прибавил он, смягчившись. – Забудете, потому что выбора у вас нет. Не было ещё на свете человека, который не забыл бы язык вещей и животных. Не считая, конечно, её. – И Скворец кивнул через крыло на Мэри Поппинс.

– А почему она помнит, а мы забудем? – спросил Джон.

– Ишь, что захотели! Она не такая, как все. Она – Великое исключение. Вам с ней не равняться, – усмехнулся Скворец.

Огорченные дети замолчали.

– Видите ли, – продолжал Скворец. – Она совсем особенная. Я говорю не о внешности. Мои птенцы, им хоть от роду один день, и то красивее.

– Какая наглость! – возмутилась Мэри Поппинс и замахала на Скворца фартуком. Но Скворец вспорхнул на верх рамы, прыгнул на карниз и, оказавшись в недосягаемости, пронзительно засвистал.

– Опять не поймала! Небось, уже думала, я у тебя в руках! – И Скворец презрительно

затряс крыльями.

Мэри Поппинс в ответ только фыркнула.

Солнечный столп продолжал скользить по комнате, волоча за собой золотистый шлейф. За окном подул лёгкий ветер и стал нежно шептаться с вишнями на улице.

– Слышите, что говорит ветер? – спросил Джон, склонив набок голову. – Неужели правда, миссис Поппинс, что мы вырастем и не будем слышать, что говорят ветер, лучи, деревья?

– Слышать, конечно, будете, – ответила Мэри Поппинс. – Но понимать – нет.

Барбару как будто ударили, и она тихонько заплакала. И у Джона на глаза навернулись слезы.

– Это непоправимо. Так устроен мир, – взывала к их разуму Мэри Поппинс.

– Взгляните на них! Нет, вы только взгляните! – насмешничал Скворец. – Ревут белугой! Да у моих едва вылупившихся птенцов мозгов и то больше.

А Джон и Барбара, лежа в своих уютных постельках, плакали навзрыд, такими они чувствовали себя несчастными. Вдруг отворилась дверь и вошла миссис Бэнкс.

– Мне послышалось, что дети плачут? – сказала она и подбежала к кроваткам.

В варианте ответа «А» мы, конечно, напоминали вам о причине, по которой не хотела взрослеть Пеппи Длинныйчулок, в варианте «В» намекали на Питера Пэна Джеймса Барри, «С» относится к сказке Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

23. Отец Тима Талера ходил на ипподром надеясь, что выиграет кучу денег и купит

Ⓐ пива Ⓑ лошадь Ⓒ леденцы Ⓓ квартиру

Ответ: Г.

Джеймс Крюс. Тим Талер, или Проданный смех

Хотя Тиму только исполнилось три года, он был крепким и вполне самостоятельным пареньком, мог без всякой посторонней помощи управлять океанским пароходом из табуреток и автомашиной из диванных подушек и на редкость заразительно смеялся. Когда его мама была ещё жива, она хохотала до слёз, слушая, как Тим, пустившись в далёкое путешествие по воде и по суше на своих подушках и табуретках, весело выкрикивает: «Ту-ту-ту! Стоп! Аме-е-рика!» А от мачехи он за то же самое получал шлепки и колотушки. И понять этого Тим не мог.

Да и сводного брата Эрвина он понимал с трудом. Свою братскую любовь тот проявлял весьма странным способом: то кидался щепками для растопки, то мазал Тима сажеей, чернилами или сливовым джемом. И уж совсем непонятно было, почему доставалось за это не Эрвину, а Тиму. Из-за всех этих непонятных вещей, приключившихся с ним на новой квартире в переулке, Тим почти совсем разучился смеяться. Только когда отец бывал дома, звучал ещё иногда его тоненький, залиvistый, захлёбывающийся смех.

Но чаще всего отца Тима не было дома. Стройка, на которую он нанялся, находилась на другом конце города, и почти всё свободное время уходило у него на дорогу. Он и женился-то во второй раз главным образом для того, чтобы Тим не сидел целый день дома один. Только по воскресеньям ему удавалось теперь побывать вдвоём со своим сыном. В этот день он брал Тима за руку и говорил мачехе:

– Мы пошли гулять.

Но на самом деле он шёл вместе с Тимом на ипподром и ставил на какую-нибудь лошадь, совсем немного, мелочишку, то, что удалось скопить за неделю потихоньку от жены. Он мечтал, что в один прекрасный день выиграет целую кучу денег и опять переберётся с семьёй из узкого переулочка в светлую квартиру. Но, как и многие другие, он напрасно надеялся на выигрыш. Почти всякий раз он проигрывал, а если и выигрывал, то выигрыша едва хватало на кружку пива, на трамвай да на кулёк леденцов для Тима.

Тиму скачки не доставляли особого удовольствия. Лошади и наездники мелькали так далеко и так быстро проносились мимо, а впереди всегда стояло так много людей,

что, даже сидя на плечах у отца, он почти ничего не успевал разглядеть. Но хотя Тиму было мало дела и до лошадей и до наездников, он очень скоро разобрался в том, что такое скачки. Когда он ехал с отцом домой на трамвае, держа в руках кулёк с разноцветными леденцами, это значило, что они выиграли. Когда же отец сажал его на плечи и они отправлялись домой пешком, это значило, что они проиграли. Тиму было всё равно, выиграли они или проиграли. Ему так же весело было сидеть на плечах у отца, как и ехать в трамвае, даже, по правде сказать, ещё веселее. А самое весёлое было то, что сегодня воскресенье и они вдвоём, а Эрвин с мачехой далеко-далеко, так далеко, словно их и вовсе нет на свете.

24. Журналист Гедеон Спилет написал краткую заметку о приключениях колонистов на острове Линкольна. В надежде, что когда-нибудь она будет опубликована в газете «Нью-Йорк Геральд», он

- Ⓐ положил её в бутылку и бросил в море
- Ⓑ привязал её на шею альбатросу
- Ⓒ закопал её в землю на острове
- Ⓓ всегда носил её с собой

Ответ: Б.

Жюль Верн. Таинственный остров

Гедеон Спилет уже неоднократно думал о том, что следует бросить в море письмо, закупоренное в бутылку, которую, быть может, отнесет течением к населенному берегу, или доверить его голубю. Но можно ли серьезно надеяться, что голубь или бутылка перенесутся через тысячу двести миль, отделяющих остров от материка? Конечно, нет!

Но 30 июня охотники не без труда поймали альбатроса, которого Харберт слегка ранил в ногу выстрелом из ружья. Это была великолепная птица из семейства парусников, у которой ширина крыльев равна десяти футам и которые могут перелетать даже такие обширные водные пространства, как Тихий океан.

Харберту очень хотелось оставить этого великолепного альбатроса, рана которого быстро затянулась. Он намеревался его приручить, но Гедеон Спилет решил, что нельзя пренебрегать возможностью вступить в переписку с населёнными землями, расположенными в Тихом океане, при помощи этого курьера. Харберту пришлось сдаться – ведь если альбатрос прилетел из какой-нибудь обитаемой страны, то, получив свободу, он не замедлит туда вернуться.

Быть может, Гедеон Спилет, в котором время от времени пробуждался журналист, в глубине души мечтал о попытке послать на всякий случай увлекательную статью о приключениях колонистов острова Линкольна. Какой успех для постоянного корреспондента «Нью-Йорк Геральд» и для того номера, где появится статья, если только она когда-нибудь дойдёт до издателя газеты, Джона Беннета!

Итак, Гедеон Спилет написал краткую заметку, которую положили в мешочек из толстой прорезиненной парусины, сопроводив её настоятельной просьбой ко всякому, кто найдёт мешочек, доставить заметку в редакцию «Нью-Йорк Геральд». Мешочек привязали не к ноге альбатроса, а на шею, так как эти птицы имеют обыкновение садиться на воду. Затем быстрому воздушному гонцу возвратили свободу, и колонисты не без волнения смотрели, как он постепенно исчезал в тумане.

25. Голос капитана Бонавентуры вызывал

- Ⓐ ощущение выбитого зуба
- Ⓑ зубную боль
- Ⓒ зубовой скрежет
- Ⓓ резь в желудке

Ответ: В.

Юрий Карлович Олеша. Три толстяка

Музыка заиграла громче. Присоединилось ещё несколько оркестров: девять дудок, три фанфары, три турецких барабана и одна скрипка, звуки которой вызывали зубную боль.

Владельцы балаганов старались этой музыкой заглушить шум толпы.

<...>

У капитана Бонавентуры был страшный голос. Если скрипка вызывала зубную боль, то от этого голоса получалось ощущение выбитого зуба.

26. Этот рисунок Льюиса Кэрролла вошел в рукопись его сказки. Каких героев изобразил автор?

- А) Малыш и Белый Кролик
- Б) Папа Вильям и малыш
- В) Алиса и Червонный Валет
- Г) Малыш и Карлсон

Ответ: Б.

Первым иллюстратором сказок про Алису был сам Льюис Кэрролл. В рукописной книге «Приключения Алисы под землёй» (первом варианте сказки «Алиса в стране чудес») – 38 рисунков автора.

Льюис Кэрролл подарил маленькой Алисе Лидделл (прототипу сказочной героини) рукопись первого варианта сказки. Прошли годы. Кэрролла давно уже не было в живых; Алиса Харгривз (в девичестве Лидделл), вырастившая троих сыновей, лишилась во время Первой мировой войны двух старших (первый был убит в 1917 году, второй – в 1918-м) и овдовела. В 1928 году она решила выставить уникальную рукопись на продажу. Её купил американский коллекционер, потом книга несколько раз меняла владельцев. После войны в Америке объявили сбор средств на то, чтобы выкупить книгу у коллекционера и подарить Британскому музею в знак признательности за совместную победу над фашизмом. Рукопись была передана музею и хранится в нем с 1948 года по сей день.

К 150-летию первой публикации сказки Британская библиотека выложила оцифрованную рукопись в открытый доступ.

«Папа Вильям» – один из признанных шедевров поэтического нонсенса – пародия на назидательное стихотворение «Радости Старика и Как Он Их Приобрёл», написанное Робертом Саути (английским поэтом XIX века, автором сказки «Три медведя», знакомой нам по пересказу Льва Толстого, автором баллад, которые переводили на русский язык В. А. Жуковский, Н. С. Гумилёв, М. Л. Лозинский).

Приведём несколько вариантов перевода:

– Папа Вильям, – сказал любопытный малыш, –
Голова твоя белого цвета.

Между тем ты всегда вверх ногами стоишь.

Как ты думаешь, правильно это?

(Пер. С. Маршака)

Ты уж стар, папа Вильям, – воскликнул юнец, –

Волос сед твой и редок, взгляни,

Но и в старости здоров ты и крепок, отец;

Отчего так? Прошу, объясни».

(Пер. Д. Орловской)

– Старикашка! – сынок обратился к отцу, –

Голова твоя так поседела,

Что стоять вверх ногами тебе не к лицу!

Не пора ли бросать это дело?

(Пер. Б. Заходера)

– Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Тебя считают очень старым:
Ведь, право же, ты сед
И располнел ты несказанно.
Зачем же ходишь постоянно
На голове? Ведь, право ж, странно
Шалить на склоне лет!

(Пер. В. Набокова)

В своей книге «Алиса на разных языках» Уоррен Уивер пишет, что в сказке Кэрролла много стихов пародийного типа (девять на протяжении небольшого текста) и говорит о трёх возможных методах перевода пародий. Более разумным он считает избрание стихотворения того же типа, которое хорошо известно на языке перевода, а затем написание пародии на него, с попыткой имитировать при этом стиль английского автора. К менее удовлетворительному способу он относит перевод более или менее механический и буквальный. Третий способ исходил из создания нового стихотворения в жанре нонсенс и использования его в тексте вместо оригинала.

27. Какое из правил входит в Закон джунглей?

- А Наказание уничтожает старые счёты
 Б Прав тот, кто сильнее В Каждый сам за себя
 Г Жизнь можно купить за известную цену

Ответ: А.

Редьярд Киплинг. Книга джунглей

– Мф! Что говорит Закон Джунглей, Балу?

Балу не хотелось навлекать на Маугли новых неприятностей, но шутить с Законом он не желал, а потому тихо проворчал:

– Печаль не избавляет от наказания. Только помни, Багира, он очень маленький.

– Я не забуду этого, но он был причиной беды и его нужно побить. Маугли, ты можешь что-нибудь сказать?

– Ничего, я виноват. Балу и ты ранены. Справедливо наказать меня.

Багира раз шесть любовно ударила его, с точки зрения пантеры очень легко; эти толчки вряд ли разбудили бы её детёныша, но для семилетнего мальчика они были жестокими побоями и в годы Маугли каждый мог бы пожелать избежать их. Когда всё было окончено, мальчик чихнул, и, не говоря ни слова, поднялся на ноги.

– Теперь, – сказала Багира, – прыгай ко мне на спину, Маленький Брат, мы отправимся домой. Одна из прелестей Закона Джунглей состоит в том, что наказание уничтожает старые счёты; всё оканчивается, и никто не хмурится.

28. Житель одной из планет, которые посетил Маленький принц, пил, чтобы забыть, что ему совестно

- А болтать о пустяках Б разгуливать без дела
 В выносить смертные приговоры Г пить

Ответ: Г.

Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц

На следующей планете жил пьяница. Маленький принц пробыл у него совсем недолго, но стало ему после этого очень невесело.

Когда он явился на эту планету, пьяница молча сидел и смотрел на выстроившиеся перед ним полчища бутылок – пустых и полных.

– Что это ты делаешь? – спросил Маленький принц.

– Пью, – мрачно ответил пьяница.

– Зачем?

– Чтобы забыть.

– О чем забыть? – спросил Маленький принц; ему стало жаль пьяницу.

– Хочу забыть, что мне совестно, – признался пьяница и повесил голову.
– Отчего же тебе совестно? – спросил Маленький принц, ему очень хотелось помочь бедняге.
– Совестно пить! – объяснил пьяница, и больше от него нельзя было добиться ни слова.
И Маленький принц отправился дальше, растерянный и недоумевающий.
«Да, право же, взрослые очень, очень странный народ», – думал он, продолжая путь.

А вариант ответа «В», надеемся, напомнил вам другой фрагмент этой сказки, из X главы:

Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц

– Останься! – сказал король: он был очень горд тем, что у него нашелся подданный, и не хотел с ним расставаться. – Останься, я назначаю тебя министром.
– Министром чего?
– Ну... юстиции.
– Но ведь здесь некого судить!
– Как знать, – возразил король. – Я ещё не осмотрел всего моего королевства. Я очень стар, для кареты у меня нет места, а ходить пешком так утомительно...
Маленький принц наклонился и ещё раз заглянул на другую сторону планеты.
– Но я уже смотрел! – воскликнул он. – Там тоже никого нет.
– Тогда суди сам себя, – сказал король. – Это самое трудное. Себя судить куда трудней, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр.
– Сам себя я могу судить где угодно, – сказал Маленький принц. – Для этого мне незачем оставаться у вас.
– Гм, гм... – сказал король. – Мне кажется, где-то на моей планете живет старая крыса. Я слышу, как она скребётся по ночам. Ты мог бы судить эту старую крысу. Время от времени приговаривай её к смертной казни. От тебя будет зависеть её жизнь. Но потом каждый раз надо будет её помиловать. Надо беречь старую крысу, она ведь у нас одна.
– Не люблю я выносить смертные приговоры, – сказал Маленький принц. – И вообще мне пора.

29. Если бы у Буратино было отчество, оно бы совпадало с отчеством

- Ⓐ Зощенко Ⓑ Пушкина Ⓒ Олеси Ⓓ Лермонтова

Ответ: В.

Отчество сына папы Карло – Карлович. Зощенко – Михаил Михайлович; Пушкин – Александр Сергеевич; Лермонтов – Михаил Юрьевич; Олеша – Юрий Карлович.

30. Писатель-фантаст Рей Брэдбери противопоставляет страну Оз другой волшебной стране: если в первой *«к недостаткам соседей относятся демократично и терпимо, а к чудачествам всего лишь с благодушным удивлением»*, то во второй *«не выносят чудачества в других и готовы рубить головы, унижать и топтать всех, кто на них не похож»*. О какой второй стране говорит писатель?

- Ⓐ Страна чудес Ⓑ Средиземье
Ⓒ Страна дураков Ⓓ Нарния

Ответ: А.

Нина Михайловна Демурова. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества
Известный американский фантаст Рей Брэдбери также отдал дань «Алисе» Кэрролла. Он сравнивает её с книгой (вернее, серией книг) Фрэнка Баума о Мудреце из Страны Оз, которая для американца значит примерно то же, что Страна чудес для англичани-

на. «Алиса» представляется Брэдбери произведением хоть и фантастическим, но жестоко реальным; Страна Оз – романтической и во многом слащавой мечтой. Приведём это высказывание Брэдбери:

«Любопытно сравнить наши воспоминания о Дороти, Стране Оз и Бауме с воспоминаниями об Алисе и Зеркале, о Кроличьей Норе и Льюисе Кэрролле.

Стоит нам подумать о Стране Оз, как перед нами возникает целая толпа удивительно милых, хотя и странных, созданий.

Стоит нам подумать о тех, кого встречает Алиса, как нам вспоминаются жадные, раздражительные, мелочные, придирчивые, дурновоспитанные дети; они вечно протестуют, когда надо ложиться в постель или вставать, не желают есть, что положено, капризничают из-за погоды: то им холодно, то жарко.

Если для механизма, приводящего героев Страны Оз к успеху, смазкой служит Любовь, то за Зеркалом, где заблудилась бедная Алиса, все увязает и захлёбывается в трясине Ненависти.

Если в четырех странах, окружающих Изумрудный Город, к недостаткам соседей относятся демократично и терпимо, а к чудачествам всего лишь с благодушным удивлением, то каждый раз, когда Алиса встречает Гусеницу, Траляля и Труляля, Рыцарей, Королев и Старух, происходит нечто совсем иное. Это аристократия снобов: на них не угодишь. Сами чудачки и безумцы, они, однако, не выносят чудачеств в других и готовы рубить головы, унижать и топтать всех, кто на них не похож.

В нашей памяти обе книги и оба автора живут по зеркально противоположным причинам. Увлекаемые мощными ветрами, мы парим над Страной Оз, словно чудесные воздушные змеи. Устало, с превеликим трудом, тащимся мы через Страну Чудес, изумляясь тому, что всё ещё живы.

При всей своей фантастичности Страна Чудес в высшей степени реальна: это мир, где закатывают истерики и где вас выталкивают из очереди на автобус.

Оз – это где-то за десять минут до сна: там мы перевязываем раны, расслабляемся, воображаем себя лучше, чем на самом деле, бормочем обрывки стихов и думаем о том, что завтра, когда встанет солнце и мы хорошо позавтракаем, люди, быть может, уже не будут так лживы, низки и тупы.

Оз – это мёд и сдобные лепешки, летние каникулы и всё зелёное приволье мира.

Страна Чудес – это холодная овсянка, арифметика в шесть утра, ледяной душ и нескончаемые уроки.

Не удивительно, что Страна Чудес – любимица интеллектуалов.

Также не удивительно, что мечтатели и романтики отворачиваются от холодного зеркала Кэрролла и спешат через запретную пустыню в Страну Оз: пустыня хоть и грозит гибелью, но, будучи неодушевлённой, если и губит, то лишь безразличием и зноем. Они стремятся в Оз, потому что там обитают дружелюбные злодеи, которые на деле вовсе не злодеи. Раггедо – всего лишь обманщик и прикида, несмотря на все свои вопли, прыжки и проклятья. А Королева из Страны Чудес рубит головы по-настоящему, и детей там бьют, если они чихают.

Страна Чудес – это то, что мы есть.

Оз – это то, чем мы хотели бы быть.

Мы можем измерить расстояние, отделяющее животное от цивилизованного человека, если протянем бечёвку от Кроличьей Норы Алисы до Вымощенной Желтым Кирпичом Дороги, по которой шла Дороти.

Это не значит, что нам нужно выбрать одну страну, одну героиню, одних персонажей. Это не тот случай, когда необходимо решать: «либо – либо», «или – или». Можно совместить и то и другое.

Печальный и в то же время счастливый удел человечества в том и состоит, чтобы без конца измерять расстояние от того места, где мы находимся, до того, где мы хотели бы быть.

Я надеюсь, что поклонники Страны Чудес и Страны Оз не разделятся на два постоянно враждующих лагеря. Это было бы глупо и бесплодно: взрослому человечеству дозы реальности нужны так же, как дозы мечты. Я склонен полагать, что, показывая, какие мы в сущности непостоянные, безрассудные, грубые и беспокойные дети, Алиса поставляет нам антитела, необходимые, чтобы выжить в этом мире. Сами дети,

конечно, узнают себя в причудливых созданиях с прескверными манерами, которые бродят, топчутся и неуклюже танцуют вокруг Алисы.

Но низость, грубость и кошмары – это ужин, лишённый витаминов. Реальность – недостаточно сытная пища. Дети умеют распознать и добрую мечту, когда они её видят. Поэтому они и обращаются к мистеру Бауму, когда хотят получить кусок вкусного пирога вместо водянистой овсянки и при этом совсем не боятся его злодея, этого Санта-Клауса на деле, только притворяющегося, что он очень страшен. Дети охотно идут на риск захлебнуться в патоке и разведённом сахарине. У мистера Баума и того и другого предостаточно: еще немного и нам пришлось бы назвать его сказочку сентиментальным сюсюканьем». (Пер. Н. Дезен)

31–35. Укажите авторов каждого из этих стихотворений.

31. *Снова я живую стала,
И, заснувши в тишине,
Я тебя во сне видала, –
Как ты плакал обо мне!* 32. *Мы сидим на кочке,
Где растут цветочки, –
Жёлтые, приятные,
Очень ароматные.*

33. *У Авоськи под подушкой
Лежит сладкая ватрушка.*

34. *И потом я свалился,
А сам притворился,
Как будто решил отдохнуть среди дня.
И, лежа на пузе,
Я вспомнил о Музе,
Но она позабыла Поэта (меня).*

Ⓐ Мышь

35. *Мы пойдём с тобой в суд,
я тебя засужу.
И не смей отпираться,
мы должны расквитаться,
потому что всё утро
я без дела сижу.*

Ⓑ Суок

Ⓒ Незнайка

Ⓓ Пьеро

Ⓔ Винни-Пух

31. Ответ: Б.

Юрий Олеша. Три толстяка

И тут маленькая актриса из балаганчика дядюшки Бризака выступила в первом дебюте на новой сцене. Этой сценой был главный дворцовый зал. <...> Она совершенно не смущалась. Эти зрители вряд ли были более строгими, чем зрители на площадях, где чуть ли не каждый день представляла Суок. О, то были очень строгие зрители: зеваки, солдаты, актеры, школьники, маленькие торговцы! И тех Суок не страшилась.

<...>

И вот Суок начала разыгрывать свою роль куклы по-настоящему. Она сдвинула носки, потом приподнялась на них, подняла к лицу руки, согнутые в локтях, и, шевеля обоими мизинцами на манер китайского мандарина, начала петь песенку. При этом она покачивала головой в такт мотиву направо и налево.

Улыбалась она кокетливо и лукаво. Но все время она старалась, чтобы глаза её были круглые и широкие, как у всех кукол.

Она пела так:

Вот наукой неизвестной,
Раздувая в тиглях жар,
Воскресил меня чудесно
Добрый доктор наш Гаспар.
Посмотри: я улыбнулась.
Слышишь ли: вздохнула я...

Так опять ко мне вернулась
Жизнь веселая моя.
Я всю жизнь к тебе спешила,
Столько спутала дорог!..
Не забудь сестрички милой
Имя нежное – Суок!
Снова я живую стала,
И, заснувши в тишине,
Я тебя во сне видала, –
Как ты плакал обо мне!
Посмотри: дрожат реснички,
Льется волос на висок.
Не забудь твоей сестрички
Имя нежное – Суок!

– Суок, – тихо повторил Тутти.

Глаза его были полны слез, и от этого казалось, что у него не два, а четыре глаза.

32. Ответ: Г.

Алексей Толстой. Золотой ключик, или Приключения Буратино

Мальвина и Пьеро сидели на сырой теплой кочке в камышах. Сверху их прикрывала паутиновая сеть, замусоренная стрекозиными крыльями и высосанными комарами. Маленькие голубые птички, перелетая с камышины на камышину, с весёлым изумлением поглядывали на горько плачущую девочку.

Издалека доносились отчаянные вопли и визг, – это Артемон и Буратино, очевидно, дорого продавали свою жизнь.

– Боюсь, боюсь! – повторяла Мальвина и листочком лопуха в отчаянии закрывала мокрое лицо.

Пьеро пытался утешать её стихами:

Мы сидим на кочке,
Где растут цветочки, –
Жёлтые, приятные,
Очень ароматные.
Будем жить всё лето
Мы на кочке этой,
Ах, – в уединении,
Всем на удивление...

Мальвина затопала на него ногами:

– Вы мне надоели, надоели, мальчик! Сорвите свежий лопух, – видите же – этот весь промок и в дырках.

Эти стихи пародируют стихи Александра Блока (прототипа Пьеро в сказке Алексея Толстого).

33. Ответ: В.

Николай Николаевич Носов. Приключения Незнайки и его друзей

– Ну-ка, ну-ка, про что же это стихи? – заинтересовались все.

– Это я про вас сочинил, – признался Незнайка. – Вот сначала стихи про Знайку: Знайка шёл гулять на речку, Перепрыгнул через овечку.

– Что? – закричал Знайка. – Когда это я прыгал через овечку?

– Ну, это только в стихах так говорится, для рифмы, – объяснил Незнайка.

– Так ты из-за рифмы будешь на меня всякую неправду сочинять? – вскипел Знайка.

– Конечно, – ответил Незнайка. – Зачем же мне сочинять правду? Правду и сочинять нечего, она и так есть.

– Вот попробуй ещё, так узнаешь! – пригрозил Знайка. – Ну-ка, читай, что ты там про

других сочинил?

– Вот послушайте про Торопыжку, – сказал Незнайка. Торопыжка был голодный, Проглотил утюг холодный.

– Братцы! – закричал Торопыжка. – Что он про меня сочиняет? Никакого холодного утюга я не глотал.

– Да ты не кричи, – ответил Незнайка. – Это я просто для рифмы сказал, что утюг был холодный.

– Так я же ведь никакого утюга не глотал, ни холодного, ни горячего, – кричал Торопыжка.

– А я и не говорю, что ты проглотил горячий, так что можешь успокоиться, – ответил Незнайка. – Вот послушай стихи про Авооську: У Авооськи под подушкой Лежит сладкая ватрушка.

Авооська подошёл к своей кровати, заглянул под подушку и сказал:

– Враки! Никакой ватрушки тут не лежит.

– Ты ничего не понимаешь в поэзии, – ответил Незнайка. – Это только для рифмы так говорится, что лежит, а на самом деле не лежит. Вот я ещё про Пилюлькина сочинил.

– Братцы! – закричал доктор Пилюлькин. – Надо прекратить это издевательство! Неужели мы будем спокойно слушать, что Незнайка тут врет про всех?

34. Ответ: Д.

Алан Александр Милн, «Винни Пух и Все-Все-Все» (*пересказ Бориса Заходера*)

– Да! – сказала Сова. – Прелестное положение вещей!

– Что мы будем делать, Пух? Ты можешь о чём-нибудь подумать? – спросил Пятачок.

– Да, я как раз думал кое о чём, – сказал Пух. – Я думал об одной маленькой вещице.

– И он запел вернее, запыхтел

ПЫХТЕЛКУ:

Я стоял на носу

И держал на весу

Задние лапки и все остальное...

Цирковой акробат

Был бы этому рад,

Но Медведь – это дело иное!

И потом я свалился,

А сам притворился,

Как будто решил отдохнуть среди дня.

И, лежа на пузе,

Я вспомнил о Музе,

Но она позабыла Поэта (меня).

Что делать!..

Уж если,

Устроившись в кресле,

И то не всегда мы владеем стихом, –

Что же может вам спеть

Несчастный Медведь,

На которого Кресло уселось верхом!

– Вот и все! – сказал Пух.

Сова неодобрительно кашлянула и сказала, что если Пух уверен, что это действительно всё, то они могут посвятить свои умственные способности Проблеме Поисков Выхода.

– Ибо, – сказала Сова, – мы не можем выйти посредством того, что обычно было наружной дверью. На неё что-то упало.

– А как же ещё можно тогда выйти? – тревожно спросил Пятачок.

– Это и есть та Проблема, Пятачок, решению которой я просила Пуха посвятить свои Умственные Способности.

35. Ответ: А.

Льюис Кэрролл. Приключения Алисы в стране чудес (Пер. Н. Демурова, пер. стихов Д. Орловская)

– Это очень длинная и грустная история, – начала Мышь со вздохом.

Помолчав, она вдруг взвизгнула:

– Прохвост!

– Про хвост? – повторила Алиса с недоумением и взглянула на её хвост. – Грустная история про хвост?

И, пока Мышь говорила, Алиса всё никак не могла понять, какое это имеет отношение к мышиному хвосту. Поэтому история, которую рассказала Мышь, выглядела в её воображении вот так:

Цап-царап
сказал мыш-
ке: Вот ка-
кие делиш-
ки, мы пой-
дем с то-
бой в суд,
я тебя
засужу.

И не смей
отпираться,
мы должны
расквитаться,
потому что
все утро
я без дела
сижусь.

И на это
нахалу
мышка так
отвечала:
Без суда
и без след-
ствия,
сударь, дел
не ведут. —

Я и суд,
я и след-
ствие, —
Цап-царап
ей ответ-
ствует. —

Присужу
тебя к
смер-
ти я.
Тут
тебе
и ка-
пу-
т.

– Ты не слушаешь! – строго сказала Алисе Мышь.

– Нет, почему же, – ответила скромно Алиса. – Вы дошли уже до пятого завитка, не так ли?

– Глупости! – рассердилась Мышь. – Вечно всякие глупости! Как я от них устала!

Этого просто не вынести!

– А что нужно вынести? – спросила Алиса. (Она всегда готова была услужить). – Разрешите, я помогу!

36–40. Укажите иллюстрацию к каждому произведению.

36. «Песнь о вещем Олеге» **37.** «Руслан и Людмила»

38. «Алеша Попович и Тугарин» **39.** «Садко»

40. «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»

36. Ответ: В.

Акварель мастера исторической и фольклорной живописи Виктора Васнецова (1848–1926) «Встреча Олега с кудесником» написана в 1899 году в рамках цикла иллюстраций для академического издания к столетию со дня рождения поэта. В оформлении поэмы Васнецов заимствовал мотивы древнерусских традиций оформления книг. Помимо собственно иллюстраций, Васнецов разработал буквицы, композиции, заставки. Цикл «Песнь о вещем Олеге» Васнецова оказал значительное влияние на развитие русской книжной иллюстрации, в частности на Ивана Билибина и художников объединения «Мир искусства».

Вы наверняка помните картины Виктора Васнецова «Витязь на распутье», «Богатыри», «Алёнушка», а какие ещё?

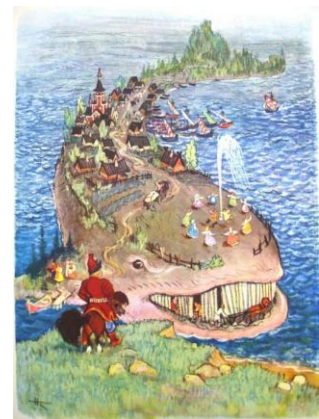
37. Ответ: Д.

Николай Кочергин «Руслан и Людмила».

Николай Михайлович Кочергин (1897–1974) – советский художник-иллюстратор, посвятивший детской книжной иллюстрации более 25 лет.

После окончания Строгановского художественно-промышленного училища в 1918 году работал в основном художником театра, занимался графикой, трудился в резчицкой деревянной мастерской. Резьба по дереву была одним из увлечением художника, его куклы, созданные для ленинградского театра Евгения Деммени, до сих пор задействованы в спектаклях.

Кочергин собрал большую и драгоценную библиотеку по изобразительному искусству, одну из богатейших книжных коллекций Ленинграда.

Николай Кочергин прославился как иллюстратор детской литературы. В шестидесятые годы оформил множество книг, приключенческие и фантастические произведения, народные эпосы, как русские, так и зарубежные, современная литература, произведения китайской классики, египетские и вьетнамские сказки и многое-многое другое. Несколько раз переиздавался в его оформлении «Конек-горбунок» Ершова. Вы наверняка видели какие-то из его работ, например:

38. Ответ: А.

Азат Миннекаев «Алеша Попович и Тугарин».

Азат Миннекаев (род. 1958) – живописец, график, иллюстратор, художник театра. Оформил около 40 спектаклей в различных театрах. Проиллюстрировал более 20 книг, среди которых «Сампо-лопаренок» С. Топелиуса, «Принцесса Мелисанда» Э. Несбит, книга русских былин «Богатырская застава», серия «Японская классическая библиотека», произведения А. Линдгрена, А. Ананова, Р. Бухараева, «Татарские сказки» и другие. Кроме того, занимается дизайном обложек, а для нью-йоркского издательства «Harri N. Abrams» нарисовал книгу «Щелкунчик». Живописными полотнами из цикла «Люди и духи старой Аляски» была оформлена книга «Вселенная шамана». В книжной графике Азату Миннекаеву удалось найти свой собственный образный язык, а его станковые работы настолько иллюстративны, что их можно назвать «иллюстрациями к ненаписанным книгам».

Воспроизведенная нами иллюстрация – одна из 39 работ цикла, выполненного специально для издания «Былины» (СПб., издательство «Вита Нова», 2010).

39. Ответ: Б.

Михаил Врубель «Царевна Волхова» (1898).

На картине великого художника Михаила Врубеля – Н. И. Забела-Врубель в роли Волховы в опере Н. А. Римского-Корсакова «Садко».

Михаил Александрович Врубель (1856–1910) работал практически во всех видах и жанрах изобразительного искусства: живописи, графике, декоративной скульптуре и театральном искусстве. Особое место в его творчестве занимает поэзия Лермонтова, вам наверняка знакомы его «Демон сидящий», «Демон летящий», «Демон поверженный» и эскизы к ним.

40. Ответ: Г.

Илья Репин «Кирибеевич, преследующий Алёну Дмитриевну».

Эту работу Репин создал в 1868 году, ещё будучи студентом Академии художеств. В том же году выполнены ещё два рисунка на тот же сюжет.

Илья Ефимович Репин (1844–1930) неоднократно обращался к творчеству Лермонтова. Ранние иллюстрации – акварели к стихам «По небу полуночи ангел летел» (1880), «Три пальмы» (1884), к драме «Маскарад» (1884) были неудачны. Авторы «Лермонтовской энциклопедии» и «Энциклопедического лермонтовского словаря» критикуют их за чрезмерный романтизм в изображении и непроникновение в смысл произведений Лермонтова. Но в отличие от акварелей, карандашный рисунок «Казбич ранит Бэлу» (1887) считается лучшей работой Репина, связанной с творчеством поэта.

Создал серию иллюстраций к «Пророку»: акварели с сепией «Пророк у входа в храм и издевающаяся над ним толпа», «Люди высмеивают и побивают камнями проходящего по улице пророка», акварель «Отверженный пророк в пустыне» и рисунок тушью «В пустыне». Рисунки предназначались для первого тома собрания сочинений Лермонтова (1891 год). Эти иллюстрации, по мнению автора «Лермонтовской энциклопедии», являются наиболее значительной попыткой передать глубокий смысл «Пророка». Но сам Илья Ефимович был недоволен этими работами, да и художественных критиков эти иллюстрации не удовлетворили: изображения не вошли в собрание сочинений.

41–45. Определите, в каком из перечисленных литературных лесов можно найти каждого из этих героев?

41. Шервуд	Ⓐ Бильбо Бэггинс
42. Лихолесье	Ⓑ Аслан
43. Сиони	Ⓒ Маугли
44. Дремучий Лес	Ⓓ Робин Гуд
45. Лес между мирами	Ⓔ Винни-Пух

41. **Ответ:** Г.

В Шервудскую чашу въезжают они –
Охотников славных приют.
– Спаси меня, боже, – воскликнул шериф, –
Коль встретится нам Робин Гуд!

(Пер. С. Маршак)

А, может быть, вам знаком популярный английский сериал «Робин из Шервуда» (*Robin of Sherwood*)?

На фотографии – Шервудский лес (*Sherwood Forest*) в наши дни – парковая зона в графстве Ноттингемшир (остаток гораздо большего леса, связанного с легендами о Робине Гуде).

42. **Ответ:** А.

Лихолесье (*Mirkwood*, в других переводах «Сумеречье», «Чёрный» или «Сумрачный лес») – в произведениях Джона Толкина огромный лесной массив в Средиземье.

В 2941 году Третьей Эпохи Бильбо Бэггинс с Торином Дубощитом и двенадцатью другими гномами прошёл через Лихолесье (эти события описаны в повести «Хоббит, или Туда и обратно»).

Считается, что на создание Лихолесья (а также Старого леса, Фангорна и Лоризна) писателя вдохновил пейзаж Пазлвуда (лес в Глостершире – на фото), в котором Толкин часто прогуливался. Кстати, там же, в Лесу Дина (частью которого является Пазлвуд) часто гуляла писательница Джоан Роулинг; возможно, его пейзажи вдохновили писательницу на создание Запретного леса из романов о Гарри Поттере.

43. **Ответ:** В.

Если вы читали книги о Маугли, вы, конечно, помните, что большую часть своей жизни он провел в сионийской волчьей стае, изучая Закон, который преподавал ему бурый медведь Балу.

44. **Ответ:** Д.

Дремучий лес не раз встречается на страницах сказки А. Милна «Винни Пух и все-все», например: «Винни шагал мимо сосен и елок, шагал по склонам, заросшим можжевельником и репейником, шагал по крутым берегам ручьев и речек, шагал среди груд камней и снова среди зарослей, и вот наконец, усталый и голодный, он вошел в Дремучий Лес, потому что именно там, в Дремучем Лесу, жила Сова» или «Вскоре пришла пора Пуху и Пятачку идти домой. Они пошли вместе. Сперва, пока они плелись по тропинке на краю Дремучего Леса, оба молчали; но когда они дошли

до речки и стали помогать друг другу перебираться по камушкам, а потом бок о бок пошли по узкой тропке между кустов, у них завязался Очень Умный Разговор».

45. Ответ: Б.

Лес-между-мирами (*Wood between the Worlds*) описан Клайвом Стейплзом Льюисом в первой книге «Хроник Нарнии» «Племянник чародея»; это пространство, через которое можно попасть из одного мира в другой. Напомним вам последнюю главу повести «Племянник чародея»:

Клайв Стейплз Льюис. Племянник чародея (пер. Н. Трауберг)

– Когда я с вами, колец не надо, – сказал глубокий голос.

Дети заморгали, огляделись – они опять были в Лесу-между-мирами, дядя спал на траве, Аслан стоял над ним.

– Пора вам в ваш мир, – сказал лев. – Только сперва я покажу вам две вещи, и вы запомните их.

Они посмотрели и увидели ямку в траве, сухую, без воды.

– Прошлый раз, – сказал лев, – это был пруд, через него вы попали в Чарн, где умирало солнце. Теперь пруда нет, нет и Чарна, словно его и не было. Пусть помнят об этом потомки Адама и Евы.

– Хорошо, Аслан, – сказали дети, а Полли спросила:

– Мы ведь ещё не такие плохие, как они?

– Еще не такие, дочь Евы, – сказал лев. – Но с каждым столетием все хуже. Очень может быть, что самые плохие из вас узнают тайну, опасную, как то заклятье. Скоро, очень скоро, раньше, чем вы состаритесь, в великих странах вашего мира будут править тираны, которым так же безразличны радость, милость и правда, как злой королеве. Смотрите в оба! От вас и от подобных вам зависит, долго ли они пробудут и много ли натворят. Это – предупреждение. А теперь – повеление...

Аслан – создатель мира Нарнии, единственный персонаж, который появляется во всех книгах «Хроник».

Приведём отрывки из писем К. Льюиса детям: «Имя я взял из «Тысячи и одной ночи». Так по-тюркски будет «лев»; «Что до другого имени Аслана, постарайся угадать сама. Разве не было в этом мире того, кто бы (1) появился в Рождество; (2) говорил, что Он — сын Великого Императора; (3) за чужую вину отдал себя злым людям на осмеяние и смерть; (4) вернулся к жизни; (5) его ещё иногда называют ягненком или агнцем (смотри конец «Покорителя Зари»). Наверняка ты знаешь, как зовут Его в нашем мире. Подумай и напиши мне свой ответ!»

Каков правильный ответ на этот вопрос?